

Все люди, лично знакомые с Сяо Чжи, этим холодным и элегантным мужчиной, генералом – лично ведущим войска в бой, военным гением – обладающим высокими боевыми навыками, человеком, который для солдат вроде Лю Шаня был ровней святому... все эти люди не могли представить, что он мог бы влюбиться в подобную девушку. Поэтому, когда Сяо Чжи спросил Лю Шаня:

- Скажи, что значит, если девушка хочет ребенка?

Лю Шань вдруг почувствовал, словно у него что-то застряло в горле, в то время как тысячи солдат позади него, казалось, испытали похожее чувство, тоже страдая от удушья.

В это время они обсуждали бандитов в уезде Чунчжоу, но внезапно генерал открыл рот и произнес эти слова.

Лю Шань побледнел, не зная, что сказать, поэтому просто опустил голову, в то время, как генерал ждал ответа.

- Это... позвольте этому подчиненному все обдумать, – запинаясь, произнес он.

- И, правда. Данный вопрос требует времени на раздумья, – Сяо Чжи начал перебирать лежащие на столе четки.

- Генерал, разве мы не должны обсудить проблему бандитских нападений в уезде Чунчжоу? – с паникой в голосе спросил Лю Шань. Его Величество издал имперский указ, дав месяц на улаживание этого вопроса. Если не обсудить проблему сейчас, последствия будут катастрофическими.

- Касательно бандитов Чунчжоу хватит пятидесяти тысяч солдат, чтобы сделать ситуацию стабильной, – кивнув, сказал Сяо Чжи.

- Пятьдесят тысяч? Не слишком ли мало? – Лю Шань не понял намерений генерала. Все генералы ниже рангом также высказали свои возражения.

- Пятидесяти тысяч более чем достаточно, остальное оставьте на меня.

Так как генерал уже решил, остальные командиры не могли ничего с этим поделать. С Лю Шанем во главе они удалились и принялись обсуждать, что же происходит с их генералом.

Солдаты обычно были весьма непробиваемыми, но действия генерала стоили большего обсуждения, чем война.

Один из генералов низшего ранга подошел к Лю Шаню:

– Военный офицер Лю, скажите, в девушку какой семьи желающую выносить его ребенка влюбился наш генерал?

Как только Лю Шань услышал мнения остальных, и, найдя их логичными, он подбежал к генералу и сказал:

– Генерал, если девушка хочет ребенка, это значит, она хочет продолжить род своего мужчины, – после этих слов, священные писания в руках генерала, которые он читал, разделились надвое.

– А затем?

– Значит, девушка очень любит этого мужчину, – слова Лю Шаня не только не сделали Сяо Чжи счастливее, но его лицо стало мрачнее тучи.

– Очень любит? – Сяо Чжи стиснул левую руку в кулак, смяв страницы конфуцианской книги в комок.

Лю Шань сглотнул. Он был шокирован, неужели он ошибся?

– Из твоих слов выходит, что Чжу Юй до безумия в кого-то влюблена? – прозвучал до жути холодный голос, будто его владелец изо всех сил подавлял эмоции.

Лю Шань озадаченно наблюдал, как на лице генерала мелькают никогда не виданные прежде эмоции – злость, колебания, негодование, возмущение, обида... да он же ревнует!

Кто такая эта Чжу Юй, о которой говорит генерал? Человек, который может заставить генерала, личность с очень тяжелым характером, испытывать подобные чувства.

Пока он обдумывал, раздался звук падения. Остатки книги в руках генерала превратились в порошок.

Лю Шань не разбирался в таких вещах, потому не понимал, что может заставить генерала так эмоционально реагировать.

Она безумно влюблена в мужчину... хочет ребенка от него? От кого? Кто этот мужчина? Он до

безумия хотел узнать, подавляя злость и возмущение в груди, которых ранее никогда не испытывал.

Даже когда в молодости его окружили враги превосходящие числом втрое, даже когда его предали собственные подчиненные, он никогда не был так зол, как сейчас.

Но сейчас им овладели такие гнев и возмущение, что вся его кровь кипела от этих эмоций. Они были куда сильнее простого желания убивать.

Шаг за шагом он прошел в знакомую комнату, пинком открыв дверь.

Человек, лежащий в постели спокойно спал, и у него возникло желание что-нибудь разрушить. Конечно, даже без него она может сладко спать, а он без нее не может. Если ее нет рядом, он не в состоянии сомкнуть глаз.

Сяо Чжи присел на край кровати, посмотрел на спящее лицо Чу Чжу Юй, поднял руку и провел пальцами по её щеке.

Холодное прикосновение заставило ее застонать и повернуть голову, чтобы избежать холода.

Его рука медленно спустилась к шее. Мягкая кожа, можно было почувствовать, как кровь бежит по венам. Она была такая нежная и слабая, немного усилий и её больше не будет существовать.

- Как холодно, - прошептала сквозь сон Чу Чжу Юй. Холодная рука лишь сжалась еще крепче.

Она тут же проснулась. Моргнув пару раз, еще не открыв полностью глаз, Чу Чжу Юй посмотрела на человека напротив.

- Почему ты так поздно, я уж думала ты сегодня не придешь.

В её голосе слышалась жалоба на него, но из-за этих простых слов он растерялся и, застыл, не зная, что сказать.

- Ты... ждала меня? - злость и желание что-нибудь разрушить сменились нежностью, а кипящее возмущение испарилось.

- Давай, ложись быстрее. Снаружи очень холодно, - она похлопала по пустому месту на кровати.

Сяо Чжи лег и упрямо спросил:

- Ты ждала меня?

- Да, да, ждала. Ждала, пока не задремала и не заснула.

- Мне нравится, что ты ждешь меня, – он крепко схватил ее за запястье. – Меня не заботит, кто этот мужчина. С сегодняшнего дня тебе разрешается ждать только меня, абсолютно не позволено ждать других мужчин.

- Какой мужчина? – сконфуженно спросила она. Ветер снаружи стал холоднее, так что она просто хотела побыстрее закутаться в одеяло и заснуть.

- Мужчина, которого ты безумно любишь, – он вцепился в нее крепче. – Тебе нельзя любить другого мужчину.

Когда он думал о том, что его драгоценное сокровище может кто-то забрать, он напрочь терял свою обычную невозмутимость.

- Безумно влюблена? Я не... ай... – она почесала нос и попыталась вырвать запястье из его хватки. – Эй, отпусти меня... когда ты так сжимаешь, мне больно!

- Больно? – он собственнически придвинул ее поближе. Его губы мягко прикоснулись к ее пальцам.

Чу Чжу Юй резко покраснела. Сейчас от него исходила такая опасная аура, что ей хотелось сбежать.

Но их физические возможности были несравнимы, взяв ее вторую руку и поцеловав ее, он, нарочно понизив голос, спросил:

- Так от кого ты хочешь ребенка?

Бум!

Чу Чжу Юй покраснела еще сильнее, и еще сильнее склонила голову.

- Ты... как ты можешь задавать такие вопросы посреди ночи?

- Не позволю! – внезапно возбужденно воскликнул он, отпустил ее руку и обнял за талию.

Отчаянно сжимая ее в объятиях, он прошептал.

- Ты моя, я не разрешаю тебе заводить детей от других мужчин, не позволяю тебе любить других, тебе нельзя оставлять меня!

Эти его «не позволяю/не разрешаю» заставляли ее чувствовать слабость.

Чу Чжу Юй попыталась отодвинуться от него и оттолкнуть. Но этот мужчина обнимал ее с такой силой, словно хотел погрузиться в ее плоть, и она начала бояться, что он переломит ее в талии.

- Отпусти меня, мне очень больно! - она ударила его по плечу.

Сяо Чжи продолжал держать ее изо всех сил, надеясь в глубине души, что она станет частью его плоти и крови.

- Если ты будешь так себя вести, я больше не хочу тебя видеть! - грубо сказала она, не понимая, что посреди ночи нашло на этого мужчину.

Его тело замерло, наконец, он медленно убрал свою руку, по чуть-чуть освобождая ее от своей хватки, но все же оставил руки на ее талии.

- Ты же на самом деле не хочешь покинуть меня?

Он смотрел на нее с такой паникой, смущением, страхом и беспокойством, что просто привел ее в транс.

Чу Чжу Юй ощутила, словно ее сердце кто-то крепко сжал. Сейчас он был очень похож на сошедшее с небес божество, которое не могло вынести боли смертного мира. На самом деле, она хотела сильно отругать его, но теперь могла только держать все невысказанное при себе.

- Что случилось? - спросила она с симпатией и жалостью.

- Не покидай меня, - в мгновение, когда прозвучал его хриплый голос, он уткнулся головой в ее волосы, чувствуя себя тонущим человеком, пытающимся уцепиться за соломинку. - Ты мое сокровище, которое я с трудом нашел и обрел. Я нашел тебя. И я не могу тебя отпустить.

Она, тяжело вздохнув, похлопала его по плечу.

- Я не сказала, что уйду прямо сейчас.

- Не уходи, я дам тебе все, что ты пожелаешь. - Если она хочет ребенка, разве он не может дать ей его?

- Хорошо, хорошо, я не уйду,- она успокаивала его, как маленького ребенка. Он вел себя как малыш, боявшийся потерять любимую игрушку, а она была той несчастной игрушкой.

Получив ее обещание, тираническая аура Сяо Чжи мало-помалу рассеялась.

Как обычно, он распустил волосы, снял верхнюю одежду и привычно лег рядом с ней. Удивительно, пара ее слов, и он успокоился. В его сердце больше не было пустоты. Напротив, оно словно положенное внутрь чего-то постепенно стало цельным.

Его руки обнимали ее, но больше не причиняли боли.

- Устал? - Чу Чжу Юй посмотрела на Сяо Чжи, чьи глаза были полуоткрыты.

- Немного, - пробормотал он, прикрыв глаза. Аромат ее тела нес ощущение невероятного комфорта.

- Тогда, давай спать. - Чу Чжу Юй накрыла их обоих одним одеялом.

Она очень надеялась, наконец, спокойно поспать.

<http://tl.rulate.ru/book/12723/259384>